

Система не стала отказывать Синь Моциню, когда тот выразил желание получить технологию производства пищевых контейнеров.

Однако и выдавать её просто так она не спешила.

Она пояснила: — Хотя эта технология — сущий пустяк для высокоразвитых миров, знания стоят денег. Если Носитель хочет получить её, он должен усердно выполнять задания, зарабатывать баллы и обменивать их.

С этими словами она вывела перед Синь Моцинем страницу обмена технологией контейнеров.

— Эта технология довольно дешёвая, Носитель сможет получить её, выполнив всего несколько заданий!

Синь Моцинь взгляделся в информацию на экране, на мгновение задержавшись на описании товара, а затем перевёл взгляд на цену: 1000 баллов.

Просматривая магазин Системы ранее, он уже понял: всё, что хоть как-то связано со знаниями или технологиями, стоит баснословно дорого.

Синь Моцинь полагал, что раз производство контейнеров включает в себя целый комплекс методик, то и стоить оно будет немало, но цена оказалась неожиданно низкой.

Да, именно низкой.

По сравнению с технологиями, за которые просили сотни тысяч баллов, эта стоила сущие копейки.

— Сколько у меня сейчас баллов? — спросил Синь Моцинь.

— Текущий баланс: 130 баллов.

Синь Моцинь задумался. За обычные ежедневные задания дают по 10 баллов. Если работать в привычном темпе, до тысячи баллов придётся копить очень долго.

Но существовал и короткий путь.

Если тот самый личный критик каждый раз будет ставить высший балл, он получит 100 баллов за раз.

Так он сможет накопить нужную сумму гораздо быстрее.

Вот только неизвестно, удастся ли ему снова увидеть этого человека во сне?

Если встреча повторится, он непременно должен сделать всё возможное, чтобы добиться высшей оценки.

Вспомнив о мужчине, Синь Моцинь как бы невзначай спросил:

— Система, я видел того критика во сне. Как думаешь, я увижу его снова?

Система, до этого мерно покачивавшаяся, вдруг замерла. К несчастью, Синь Моцинь не обратил на неё внимания, будучи погружённым в свои мысли.

Спустя долгое время Система медленно пришла в движение и ответила:

— Этого я знать не могу. Если вам суждено встретиться, вы обязательно встретитесь. А если нет...

Дальше можно было не продолжать: Синь Моцинь и сам понимал — если судьба не сведёт их, то, живя на разных концах планеты, они никогда не увидятся в реальности.

Он про себя помолился, чтобы им удалось встретиться хотя бы во сне.

Вдруг, вспомнив, что тот человек сейчас наверняка спит, Синь Моцинь словно озарился идеей. Он вскочил с места и бросился в спальню.

Система, сбита с толку его поведением, полетела следом, с любопытством вопрошая:

— Носитель, что с вами?

Синь Моцинь широко улыбнулся, и в его глазах заплясали искорки:

— Я иду на свидание.

— Что? На свидание? — Система растерялась ещё больше, но тут же настороженно спросила:  
— С кем?

Разумеется, с личным критиком!

Синь Моцинь улыбнулся, не ответив Системе, и ловко нырнул под одеяло, собираясь уснуть.

Нужно быть полным дураком, чтобы не понять, что он задумал.

Видя, что человек уже закрыл глаза, Система покачалась из стороны в сторону и включила нежную, убаюкивающую музыку.

Вскоре Синь Моцинь провалился в глубокий сон.

Оказавшись в темноте, он ни капли не испугался. Уверенно зашагав вперёд, он уже через минуту оказался в гостиной.

Было заметно, что хозяин дома предпочитает минимализм: в комнате почти не было лишних вещей, интерьер выдержан исключительно в чёрно-бело-серых тонах, отчего у Синь Моциня даже зубы заныли.

Сочетание этих цветов, конечно, выглядело стильно, но совсем не походило на дом — в нём не чувствовалось ни капли уюта.

Говорят, такой стиль оформления — любимый выбор главных героев в романах о богатых боссах. Неужели они и в реальности такие?

Впрочем, вкусы других он обсуждать не собирался. Сейчас Синь Моцинь хотел лишь поскорее найти хозяина дома, накормить его завтраком или обедом и получить заветную похвалу.

Странно, но, пробродив по гостиной довольно долго, он так никого и не встретил.

Опасаясь, что человек где-то спрятался, Синь Моцинь затеял игру в прятки.

Под журнальным столиком — никого.

За диваном — пусто.

За винным шкафом — никого.

На балконе — пусто.

Телевизор...

А, телевизора здесь нет, проектор спрятать человека не мог, так что и тут всё было ясно.

Обведя взглядом комнату, он понял, что мебели больше не осталось.

Синь Моцинь нахмурился. Гостиная оказалась слишком простой, все места, где мог бы спрятаться человек, он уже проверил.

Где же он?

Стоило ему остановиться перед диваном и погрузиться в раздумья, как за спиной внезапно возникла дверь.

В тот же миг она распахнулась.

Щёлкнул замок, дверь закрылась.

Синь Моцинь вздрогнул и быстро обернулся. Человек, которого он так долго искал, стоял в неярком свете неподалёку.

В голове некстати всплыла строчка из стихотворения:

Ищу его в толпе среди тысячи лиц, но, обернувшись, нахожу того самого в мерцающем свете фонарей.

Мужчина тоже заметил Синь Моциня. Выражение его лица не изменилось, но взгляд стал чуть глубже.

— Снова встретились, — первым поздоровался он, а затем перевёл взгляд на разбросанные по ковру декоративные подушки.

Синь Моцинь, заметив это, неловко улыбнулся, быстро подобрал подушки, пару раз с силой хлопнул по ним и вернул на диван.

Честно говоря, эти подушки совершенно не вписывались в интерьер, выглядели слишком по-детски.

А самое главное — на них был изображён его самый нелюбимый аниме-персонаж.

Когда он искал хозяина, то в пылу азарта машинально отшвырнул их в сторону.

Теперь, когда их увидел владелец дома, здравый смысл вернулся к нему, и он не знал, как извиниться.

Вдруг тот сочтёт его невоспитанным, решит, что он не слушает, и выставит вон?

К счастью, мужчина не стал его выгонять, как он опасался. Напротив, он пригласил гостя присесть, подошёл к холодильнику, достал две бутылки воды и протянул одну ему.

Мужчина проснулся посреди ночи от жажды.

Синь Моцинь не боялся ледяной воды, но вспомнил предупреждение Системы о том, что у мужчины слабый желудок. Когда тот собрался сделать глоток, он бросился вперёд и прикрыл рукой горлышко бутылки.

— Подожди, тебе нельзя холодного, — обеспокоенно сказал он. Оглядевшись и не заметив следов еды, которую он приготовил ранее, он спросил: — Где контейнеры? Ты их не съел? Куда ты их дел?

Мужчина приподнял бровь, перевёл взгляд с руки Синь Моциня на его лицо, отставил бутылку и, ничего не ответив, направился на кухню.

Синь Моцинь последовал за ним и заметил, что там, где раньше была сплошная стена, внезапно появилась дверь.

Это была стеклянная раздвижная дверь, которая сейчас была приоткрыта, позволяя видеть всё внутри.

Кухня была оформлена в том же чёрно-бело-сером стиле. Предметов было немного, самым приметным был огромный двухдверный холодильник. Всю остальную утварь, видимо, убрали в шкафы, так что кухня казалась очень чистой и пустой.

Синь Моцинь стоял в дверях, собираясь войти, но наткнулся на невидимую преграду, так что ему пришлось ждать снаружи.

Мужчина достал из холодильника несколько контейнеров. Когда он вышел, Синь Моцинь, стараясь услужить, забрал часть из них, и они вместе вернулись в гостиную.

На самом деле мужчина хотел поставить их на кухонный стол, но, краем глаза заметив, как парень замялся на пороге, всё же изменил решение.

Они снова сели. Синь Моцинь ловко открыл все контейнеры, и аромат еды, до этого запертый внутри, мгновенно заполнил комнату, разжигая аппетит.

Синь Моцинь поел совсем недавно, но даже сейчас почувствовал голод, что уж говорить о мужчине, который пропустил ужин и только что проснулся.

Однако тот не спешил приступать к еде, молча глядя на юношу перед собой.

Синь Моцинь захлопал ресницами. Видя, что мужчина молча смотрит на него, он решил взять инициативу в свои руки.

— Ну же, это всё лучшее, что я приготовил. То, что получилось неудачно, я уже съел сам. Попробуй скорее, как тебе на вкус?

Сказав это, он с надеждой посмотрел на мужчину.

Глаза у парня были красивыми и ясными, и когда он так пристально смотрел на человека,

возникала иллюзия, будто падаешь в звёздное небо.

Мужчина, обычно крайне осторожный, всякий раз ловил себя на том, что под взглядом этого юноши совершает поступки, на которые в другое время никогда бы не решился.

Вот и сейчас, услышав слова парня, он ощутил странное, невыразимое чувство удовлетворения.

Он взял палочки и начал есть.

Даже просто от одного аромата текли слюнки, но стоило попробовать кусочек, как он понял: любые слова были слишком бледными и слабыми, чтобы описать хотя бы треть этого божественного вкуса.

В голове осталась лишь одна мысль: вкусно, невероятно вкусно.

<http://bllate.org/book/21487/2199295>